

Иван Куликов

ВОЛЯ СЛОМЛЕННЫХ

Том 1: Метаморфозы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Куликов Иван

Воля Сломленных

<https://litres.ru/74635149>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марк Новиков — обычный студент, который давно потерял интерес к жизни: учёба заброшена, дни проходят за онлайн-играми, а будущее кажется пустым. Всё меняется в тот момент, когда он подбирает на заснеженной улице странную сферу — и оказывается там, где магия реальна, а смерть поджидает на каждом шагу.

Содержание

Глава 1. Желание.	4
1.1. Нагиса.	10
Интерлюдия.	15
Глава 2. Знакомство.	17
Глава 3. Решение.	31
Глава 4. Снежный пейзаж.	38
Глава 5. Первый город.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Куликов Иван

Воля Сломленных

Глава 1. Желание.

— Марк, хорош уже спать, ты ведь сам просил тебя разбудить. Неделю уже на пары не ходишь, хочешь, чтобы тебя исключили?

Эта раздражающая речь принадлежала моему соседу по общежитию. Да, действительно я просил его об этом, но вчера — еще до того, как мы с друзьями по онлайн-игре решили пойти в ночной рейд ради лута с ивентовых мобов.

И теперь, даже если бы я захотел пойти (а мне определенно не нравится эта идея), у меня бы не получилось.

Сквозь полудрему, стараясь звучать как можно более уверенно, я пробубнил:

— Ваня, иди в жопу, не хочу никуда идти. Мне плохо, наверно, заболел.

Разумеется, это была ложь. Чувствовал я себя на удивление хорошо, если не считать сильного желания продолжать спать.

— И так каждый раз... Просишь себя разбудить и после посылаешь в задницу. Знаешь что? Я устал, надоело долбиться об стену и пытаться тебя растряссти. Сам иди в жопу!

А я пойду в универ, бывай.

Грохот закрытой двери сигнализировал, что Ваня ушел. Что ж, продолжу спать.

Яркий свет пробивался сквозь закрытые веки, вынуждая открыть глаза. Проснувшись и усевшись на край кровати, я сладко потянулся — да настолько сильно, что свело мышцы живота. Из-за резкой тянущей боли меня скрючило, пришлось кататься по матрасу в надежде, что полегчает. Когда же я наконец почувствовал облегчение, то сильно ударился локтем об угол кровати. Тут уже вскочил на ноги и стал судорожно трясти поврежденную руку.

Наконец избавившись от боли, я взял телефон и посмотрел на время.

Уже три часа дня, нормально так поспал. Схватив полотенце и зубную щетку, направился к раковинам, чтобы умыться и проснуться окончательно.

Вернувшись в комнату, включил компьютер, достал лапшу быстрого приготовления и поставил чайник кипятиться.

Все остальное время до самого вечера я провел за монитором, бесцельно листая новостную ленту.

«Так, надо бы сходить в магазин и купить каких-нибудь вкусняшек». — пришла в голову мысль.

Собравшись и закинув на плечо старый рюкзак, уже собирался открыть дверь, но меня опередили.

На пороге стоял вернувшийся с пар Ваня и смотрел на

меня осуждающе.

— Поздравляю. Твое имя в списке на отчисление, — сказал он это совершенно безрадостно.

— Ну класс...

Хотя чего я еще ожидал? Уже около полугода хожу на учебу раз в пару недель. Уверен, моим родителям эта новость ой как не понравится.

Их обалдуй-сын двадцати двух лет от роду забил на пары, не работает, просто целыми днями сидит за компом и, как паразит, вытягивает деньги на очередной донатный предмет в онлайн-игре.

— Спасибо, что предупредил. Пойду до магазина и подумаю, как выкрутиться. Тебе что-нибудь взять?

— Нет, спасибо, я только шмотки закинуть пришел, у меня сегодня подработка, — Ваня включил чайник, чтобы попить кофе перед работой.

— Ну тогда ладно, пойду.

Выйдя из комнаты, я тихонько закрыл дверь. Перед тем как отправиться в магазин, мне показалось хорошей идеей прогуляться по парку рядом с общежитием и всё хорошенько обдумать.

На небе красовалась яркая полная луна, а снег крупными хлопьями медленно опускался на землю, окрашивая дороги и деревья в белый цвет. Так я и бродил по узким дорожкам, выдыхая теплый пар и размышляя, как быть дальше.

Возможно сильно постаравшись, всё еще смогу выкру-

титься. Надо только начать посещать пары и поднажать с учебкой... Эх, ну и лень. Может, устроиться наконец на работу? Вроде в ресторан, где подрабатывает Ваня, нужны еще люди. Если вдуматься, у меня никогда не было никаких сильных желаний, я и в игры-то играю, просто чтобы убить время. Когда я стал таким? Нет смысла задавать этот вопрос самому себе — и так знаю, когда всё началось. Еще в школе, где из-за спокойного нрава всегда становился мишенью для хулиганов. Постоянные издевательства сделали меня неуверенным в себе.

«Вот бы случилось что-то такое, что помогло бы мне измениться», — в глубине души загадал желание и посмотрел в небо, на сияющую луну, пытаюсь сдержать слезы.

— Ладно, достаточно рефлексии, пора купить вкусняшек, — сказал я себе, встряхнув головой.

Свернув на дорогу, которая вела из парка, я двинулся в сторону магазина. Купив чипсов и пару упаковок лапши быстрого приготовления, я направился к общежитию, из которого меня, вероятно, скоро выселят. На припорошенной снегом дороге в свете луны что-то ярко блеснуло.

Присев на корточки, я поднял странную стеклянную сферу, она причудливо переливалась в свете фонарей. Присмотревшись, увидел внутри нечто похожее на снимок земли со спутника, только вот на нашу планету оно совсем не походило. И стоило мне об этом подумать...

Я ощутил, будто за позвоночник со всей силы дернул

невидимый крюк. От неожиданности я крепко сжал сферу. Мир вокруг поплыл, запахи перемешались, а звук улицы медленно затухал, наступила полная тьма.

Первое, что я почувствовал, придя в себя, — ужасный холод, пронизывающий тело словно тысячи мелких иголок.

Казалось, температура резко упала и наступил лютый мороз. С трудом открыв глаза, я понял, что нахожусь в совершенно незнакомом месте. От привычных дорог и домов не осталось и следа. Вдали виднелись высокие снежные горы, а сам я лежал в глубоком сугробе.

Разжал руку. Там, где пару секунд назад был странный предмет, теперь остался лишь серебряный песок, который тут же соскользнул в снег. Поднявшись на ноги, я ощутил, как ледяной ветер хлестнул по лицу.

Куда ни посмотри — всюду снег. В таком положении долго не продержаться, наверняка замерзну.

Накинув капюшон и прикрывая лицо руками от ветра, внимательно осмотрелся в надежде найти хоть какое-нибудь укрытие.

Безуспешно вокруг белым-бело. Ничего другого не оставалось. Утопая по колено в снегу, я побрел сам не зная куда. В голове пульсировала лишь одна мысль: *«Надо двигаться, или умру»*.

Я бродил по округе, казалось, целую вечность, пока силы не начали покидать окончательно. Уже не хотелось бороться,

хотелось просто уснуть.

Да это наверняка просто сон. Если усну сейчас, то проснусь в своей кровати.

«Нет, сопротивляйся! Это не сон, если уснешь — умрешь!» — собственные мысли казались чужими и далекими.

Поборов желание сдаться на милость стихии, я еще раз окинул взглядом бесконечный белый пейзаж. В десяти метрах показалось едва заметное темное пятно. Собрав остатки сил и с трудом переставляя ноги, двинулся туда.

Повезло — это оказался вход в пещеру. Из последних сил заполз внутрь и, стоя на коленях, ощутил тепло. Настоящее, тепло.

Внутри пахло сыростью и пылью, но, что самое странное, темно не было. Стены и землю освещал странный синий мох. Приходя в себя и разглядывая это причудливое сияющее растение, я увидел напротив себя прижавшуюся к стене девушку, которая со страхом смотрела на меня.

1.1. Нагиса.

Нагиса прогуливалась по ночным прохладным улицам Кабуки. У нее оставалось еще немного времени перед встречей с мужчиной, которого она должна была сегодня сопровождать. С тех пор как она сбежала из дома на втором году старшей школы, прошло уже пару месяцев — выносить побои отца и ругань матери стало невыносимо. Искали ее родители или нет, она не знала, да и ей было всё равно.

Яркие неоновые вывески баров и кафе заманивали в свои сети любителей ночных прогулок. В воздухе витали ароматы жареного мяса, смешанные с запахами парфюма и сигаретного дыма, доносившимися из дверей хост-клубов.

Если повезет и сегодня неплохо заплатят, Нагиса сможет переночевать не на улице, а в интернет-кафе, в полной безопасности. Поправив короткую черную юбку и стряхнув с толстовки городскую пыль, она ускорила шаг, чтобы хоть немного согреться, и выдвинулась к месту встречи.

Под отвратительной скалящейся головой Годзиллы находилось множество таких же, как она, подростков. Собравшись в небольшие группы, многие из них, не замечая мира вокруг, сидели в телефонах. Некоторые валялись на влажных картонных коробках под действием непонятных веществ, которые здесь часто передают из рук в руки.

«Так, где же этот мужик? Насколько помню по описа-

нию, он светловолосый иностранец в красной куртке», — размышляла Нагиса, осматривая местность и с силой сжимая телефон, пытаясь побороть страх.

У стены рядом со входом в кинотеатр она заметила нужного человека и медленно двинулась к нему, обходя группки стоящих вокруг людей.

— Вас зовут Ред? Мы договаривались о встрече сегодня, — сказала Нагиса, стараясь казаться как можно увереннее и взрослее, но из-за дрогнувшего голоса это плохо получилось.

— Да. Ты Нагиса? — спросил иностранец хриплым низким голосом, жадно ее разглядывая.

Из-за его озабоченного взгляда Нагиса невольно отвела глаза и еще сильнее сжала телефон. Ред выглядел пугающе: полный, высокий, с копной редеющих светлых волос. Любо́й, кто увидел бы его, описал бы одним-единственным словом — извращенец.

Нагиса хотела броситься наутек, бежать и не оглядываться, но без денег ей пришлось бы снова ночевать на улице среди бездомных. Именно эта мысль не позволила отступить.

— Нагиса, сопровождай меня, как и договаривались. Покажи мне это место и его улочки, — сказал Ред, мерзко улыbnувшись.

— Конечно, Ред-сан. Что бы вам хотелось увидеть в первую очередь? — спросила она, заставив себя посмотреть ему в глаза.

Внутри всё сжималось от нехорошего предчувствия. Она

видела его сальный взгляд и понимала — добром это не кончится. Но в кармане не было ни единой иены, а перспектива снова спать на грязном картоне пугала сильнее, чем этот иностранец. *«Просто доведу его до людного бара, заберу деньги и сразу сбегу. В прошлый раз ведь всё обошлось»*, — пыталась Нагиса успокоить себя, и стараясь не замечать, как дрожат пальцы.

— Для начала хочу чего-нибудь выпить. Слышал, в Голден Гай есть один хороший бар, «Шестая станция», кажется, называется.

Ред пытался вести себя дружелюбно, но Нагиса прекрасно понимала его намерения.

— Хорошо... я отведу вас, следуйте за мной.

Они двинулись в сторону баров. Шум улицы постепенно стихал, оставляя вместо себя чувство тревоги. Ред сказал, что хочет немного побродить по узким переулкам перед тем, как пойти в бар, и проскочил вперед, перехватив инициативу. Нагисе это показалось странным. Ведь первое, о чем клиент заявил при встрече, — это желание выпить.

Очередной поворот — и они оказались в безлюдном закутке. Нагиса уже поняла, к чему всё идет, и начала медленно пятиться, но Ред с силой схватил её, толкнул к стене и прижал руки. От страха она не могла ни кричать, ни говорить, а полный похоти взгляд мужчины подтверждал — быть беде.

— П... пожалуйста, н... не надо, — с трудом выдавила

она.

— Заткнись, сука! — сказал Ред на ломаном японском. — Сейчас я кое-что достану, и ты возьмешь всё, что я тебе дам. Поняла?! — Свободной рукой Ред потянулся к ширинке своих штанов, нервно пытаясь её расстегнуть.

В панике Нагиса лихорадочно соображала, как спастись. Она не хотела терять девственность таким образом, к тому же было неясно, выживет ли она вообще. Вдруг девушка поняла, что ее ноги всё еще свободны. Собрав все силы, она резко ударила Реда в пах. Тот скрючился, и застонав повалился на грязную землю, высвобождая ее из захвата.

Нагиса не стала терять время и бросилась наутек по узким улочкам.

Она бежала, пока окончательно не выдохлась. Тяжело дыша, и прислонившись спиной к холодной стене она истерично рассмеялась.

— Ха-ха-ха... Ни денег, ничего! Как же меня всё это достало! Боже, если ты меня слышишь, помоги мне изменить мою ужасную жизнь! — прокричала она свое желание в пустоту.

Посидев так еще какое-то время, Нагиса заметила напротив себя автомат с горячими напитками. Он гудел и манил яркой подсветкой. После такого марафона Нагису мучила жажда, но, к сожалению, в кармане не было и ста иен. Под автоматом что-то блеснуло. Она подползла поближе, царапая голые коленки об асфальт, и схватила странную круглую

вещицу.

В тот же миг Нагиса ощутила, будто что-то зацепило её за спину и с силой дернуло назад. Мир расплылся, закружился и исчез, звуки растаяли, уступая место пугающей тишине.

Придя в себя, она почувствовала под собой теплую твердую землю. В воздухе витал запах сырости и пыли. Открыв глаза, Нагиса поняла, что находится в пещере, освещенной необычным синим мхом. Со стороны выхода доносился свист ветра, а по краям виднелся снег.

Не успев опомниться, Нагиса услышала шум. Она забилась в угол и натянула капюшон поглубже, надеясь остаться незамеченной.

В пещеру, тяжело переставляя ноги, вошел человек с красным от холода лицом. Из-под капюшона темной куртки виднелись русые волосы и голубые глаза. Юноша упал на колени и прерывисто дыша, начал осматриваться.

Его взгляд остановился на Нагисе, после чего он рухнул, потеряв сознание.

Интерлюдия.

Где-то на юге, в пролеске на окраине королевства Оливион, маг из небольшой группы авантюристов внезапно остановилась и устремила взгляд на север.

— Вилл, я почувствовала сильное колебание маны со стороны морозных гор, — Эллария могла только догадываться, что стало причиной такой мощной магии, что-то похожее случалось и пару лет назад. По ее спине пробежали мурашки.

— Морозные горы? Там ведь... необитаемая засыпанная снегом пустошь, — Вилл посмотрел ей в глаза и слегка наклонил голову.

В разговор вмешался лучник:

— Ребят, м-мы ведь н-не пойдем туда? У нас вроде как есть задание, — взгляд Артура то и дело метался из стороны в сторону.

— Хотелось бы взглянуть, но путь к горам пешком займет около месяца, и это если повезет, — Вилл улыбнулся и добавил, — Будем решать проблемы по мере их поступления. А пока продолжаем двигаться в Лендтейл.

В то же время на востоке, в городе Ансара, столице королевства Ширия, на плече детектива засуетился фамилльяр. Он метался из стороны в сторону, широко распахнув золо-

тые глаза.

— Атлас, успокойся, ты порвешь мне пальто, — детектив перехватил компаньона, устроил его на ладони и облокотился о гранитную стену.

— Лео, я уже много лет не ощущал такой мощи, точно тебе говорю! — пропищал Атлас, вмиг растеряв весь свой гонор.

— Много лет... хм, — Лео задумчиво постучал пальцем по набалдашнику трости. — Не переживай, не думаю, что нас это касается. У нас еще есть время до возвращения хозяйки в поместье, где она расскажет о деталях убийства. Пойдем, куплю твоих любимых сухофруктов.

Лео поднес ладонь к плечу, и фамилляр ловко запрыгнул на привычное место.

Глава 2. Знакомство.

Ох, как раскалывается голова... С трудом открыв слипшиеся глаза, я понял — всё, что случилось, оказалось правдой, а не дурным сном. Тело предательски ломило, стоило немалых усилий просто усесться на теплую землю.

Девушка всё еще сидела у стены. Темные длинные волосы, карие глаза, опасливо смотревшие на меня из-под капюшона, — она явно нехило напряглась, заметив, что я очнулся.

Так, стоп... а кто она вообще? Не похоже, чтобы жила в этой пещере, выглядит такой же потерянной, как и я. Лицо молодое — может, она студентка или школьница? Сложно рассмотреть из-за неровного тусклого света. В любом случае стоит заговорить, сейчас не до скромности.

— Здравствуйте... Простите, вы здесь живёте? — тихо выдал из себя, аккуратно глядя на незнакомку.

Её взгляд, до этого избегавший моего лица, замер.

— Вы знаете японский? — с опаской спросила она.

Слова, звучавшие как иностранная речь, с противным скрежетом стали меняться и перестраиваться прямо в голове. Произошел странный щелчок, и я осознал, что понимаю каждое слово.

— Да вроде нет, никогда не учил японский.

— Тогда как вы так хорошо на нем говорите? — Девушка заметно напряглась, убрав правую руку в карман толстовки.

Вообще не понимаю, что она несет. Мы ведь говорим на чистом русском! Странно всё это... Может, в пещере живет сумасшедшая? Хочется сбежать, но снаружи ждет верная смерть от холода. И зачем она убрала руку в карман? У неё там оружие? Страшно, блин.

— О чем вы говорите? Мы сейчас общаемся на русском языке... — я старался казаться как можно более дружелюбным.

Собеседница посмотрела на меня как на безумца. Серьезно? Это она безумна! Ладно, попробую представиться, может, это поможет...

— Меня зовут Марк Новиков, живу в Санкт-Петербурге, учусь на четвертом курсе университета, — дружелюбно кивнул девушке.

Она посмотрела на меня, широко раскрыв глаза.

— Меня зовут Нагиса Кобаяси, живу в Токио... — девушка на мгновение замаялась, — Учусь на втором году старшей школы, — она тоже вежливо кивнула.

Руку из кармана всё еще не вытащила, но это уже хоть какой-то прогресс.

Нагиса продолжила:

— Я подобрала странный шар под автоматом с напитками, после чего... оказалась здесь.

Что ж, по крайней мере, она не «пещерная девочка». Значит, с ней случилось то же самое, что и со мной. Я сделал ложное предположение, основываясь на ее внешнем виде: на

ней только юбка и толстовка, а значит, она вряд ли выходила из пещеры. Но это несправедливо — я-то оказался чертовски далеко от безопасного места.

Собеседница смотрела выжидающе, явно надеясь на объяснения с моей стороны.

— Возвращался в общежитие и увидел в снегу странную сферу. Подобрал её, после чего меня закинуло на мороз. Пытаясь выжить, долго бродил по снегу и в конце концов забрел сюда. Кстати, я ведь вроде как отрубился — не подскажешь, сколько пролежал без сознания?

— Около получаса, — ответила Нагиса и, вынув руку из кармана, продолжила:

— Я пыталась узнать время после того, как вы потеряли сознание, но часы в телефоне замерли: два часа десять минут. Что тогда, что сейчас.

— Связи тоже нет? Интернет? — спросил я, похлопывая себя по карманам в поисках своего смартфона.

Нагиса лишь молча качнула головой.

Так, а где мой телефон? Наверное, выронил, пока бродил. Итог паршивый... Мы хрен знает где в горах, сидим в пещере, а выход наружу — верная смерть от холода. Еды у меня кот наплакал, а утолять жажду снегом — затея сомнительная.

— Новиков-сан, что нам теперь делать? — Девушка немного расслабилась, но всё ещё выглядела встревоженной.

Думаю, для начала надо убрать барьер вежливости, он бу-

дет только мешать.

— Марк. Зови меня просто Марк, так проще. А я буду звать тебя Нагисой, договорились? — я посмотрел на неё самым дружелюбным взглядом, на какой был сейчас способен.

— Договорились, — Нагиса согласно кивнула. — Ну так, Марк, что нам делать?

Она поднялась и отряхнула юбку. Оказалось, Нагиса примерно на голову ниже меня.

— Дай мне минутку. Только что я боролся со стихией, всё тело ломит. Можешь пока осмотреть пещеру? Возможно, тут есть проход или еще что-нибудь.

Я посмотрел на ноги девушки и заметил расцарапанные коленки. Крови было немного, да и та уже подсохла.

— Не болит? — указал рукой на ссадины.

Она взглянула на свои ноги и слабо улыбнулась:

— Нет, это ерунда, не переживай. Пойду осмотрюсь.

Нагиса начала медленно обходить пещеру и вскоре скрылась за крупными валунами.

Сколько же калорий я потратил, пока пытался выжить... Чувство голода усиливалось. Из еды у меня всего две пачки лапши и упаковка чипсов. Интересно, у Нагисы есть хоть какие-то припасы? Пока размышлял, как нам продержаться подольше, из-за камней показалась голова спутницы. — Марк, тут есть проход! Пойдем посмотрим, куда он ведет.

— У тебя есть еда? — обратился я к ней.

Нагиса вышла из-за камня и аккуратно приблизилась,

остановившись в метре от меня. Она начала рыться в карманах толстовки, демонстративно доставая какие-то фантики и чеки. Следом извлекла телефон, а после — канцелярский нож... Нож? Так, стоп, без паники, мы вроде ладим. Не подавай виду, что напрягся, всё хорошо.

— У меня нет еды, — Нагиса принялась распахивать вещи обратно по карманам.

Я отчетливо слышал, как у неё тихо заурчал живот. Девушка резко отвернулась и стала сосредоточенно рассматривать мох на стенах.

— У меня есть чипсы и заварная лапша, — я начал копаться в рюкзаке. — Так, что тут... ключи, велосипедный замок, о, бутылка воды, пол-литра! Вот это повезло. И несколько ручек.

Достав чипсы, открыл пачку, и по пещере разнесся запах дешевого масла и барбекю. Протянув упаковку Нагисе, выжидающе посмотрел на неё:

— Угощайся.

Она тут же запустила руку в пачку и достала горсть хрустящего картофеля. Так мы и замерли, похрустывая снеками. Время от времени Нагиса робко тянулась за добавкой. Пока наполняли желудки, меня заинтересовал один важный вопрос:

— Слушай, а что случилось со сферой, которую ты подобрала?

— Рассыпалась. Вон там, в углу, — она указала на место,

где сидела раньше.

Расправившись с чипсами, я протянул спутнице бутылку:
— Только пару глотков, хорошо? Мы еще не знаем, как спастись, будем экономить.

Нагиса послушно сделала два небольших глотка и вернула воду.

Убрав бутылку в рюкзак и застегнув молнию, закинул его на плечо и с трудом поднялся на ноги:

— Ну, пойдем посмотрим, что там дальше.

Мы двинулись вглубь. Я шел впереди, Нагиса — чуть поодаль. В пещере было подозрительно пусто, лишь мох освещал пространство слабым синим светом. Изгибы стен сменяли друг друга, проход оказался на удивление глубоким. Поверхность под ногами была неровной, я то и дело спотыкался о камни.

Внезапно позади раздался слабый стон. Обернувшись, увидел, что Нагиса упала, запнувшись о камни. Я быстро подошел к ней и протянул руку, пытаясь помочь подняться. Но стоило мне коснуться её локтя, как девушка закричала и с силой оттолкнула мою ладонь. После чего отползла к стене, прижалась к ней и начала тяжело дышать.

— Эм... всё нормально? — спросил я с тревогой.

Нагиса смотрела на меня с нескрываемым страхом, но постепенно, с каждым вдохом, начала успокаиваться. Наконец её взгляд стал прежним.

— Прости... не хотела так реагировать. Спасибо, что пытался помочь, я в порядке, — она поднялась, опираясь о стену.

Мы двинулись дальше. Но на душе стало беспокойно. Что это вообще было? Думал, мы поладили. Кем она меня считает — маньяком, что ли? Обидно, блин. Украдкой бросил на неё взгляд. Нагиса отдалилась еще сильнее, но всё равно следовала за мной.

Пройдя еще немного, я увидел лестницу, ведущую вниз.

— Постой, — я выставил руку в останавливающем жесте.
— Тут спуск.

Нагиса замерла в метре от меня и, встав на носочки, попыталась рассмотреть через моё плечо лестницу.

В любом случае придется идти дальше.

— Знаешь, мне даже немного любопытно, что там, — я аккуратно начал спускаться.

Она последовала за мной, держась на расстоянии. Мох рос даже по краям ступеней, так что можно было идти, не боясь навернуться в темноте.

Спустившись, я увидел широкий каменный коридор. Стены и пол были выложены темным кирпичом, излучающим сине-белое сияние. Пахло тяжело, как перед грозой. А вдалеке виднелись массивные каменные двери. Отсюда не разобрать, но на них точно были какие-то надписи.

Мы медленно двинулись вперед, осматривая таинственный коридор.

— Что это за место? — раздался из-за спины тихий голос Нагисы.

— Хотел бы я знать, но, к сожалению, картина вырисовывается нерадостная. Ты ведь тоже заметила? Мы говорим на разных языках, но понимаем друг друга. Непонятный синий мох, светящийся кирпич, само наше появление здесь... К тому же пещеры не должны быть такими теплыми. Мне сейчас даже жарковато, — я расстегнул куртку, чтобы немного охладиться. — Мы в другом мире!

Высказав свое «гениальное» заключение, я дошел до двери и взглянул на Нагису.

— Я догадалась, просто не хотела признавать. Хотя... может, нам повезет и этот мир будет лучше, чем старый, — Нагиса остановилась и тоже посмотрела в мою сторону.

Меня внезапно охватил гнев.

— Лучше? Лучше?! Ты издеваешься? Я чуть не погиб на морозе! Если бы чудом не забрел в эту сраную пещеру, уже валялся бы сосулькой в снегу! Сейчас я должен сидеть за компом в общаге и тупить в видосики, а не переживать это безумие. Что за дебильный квест?! Хочу домой!

Я с силой пнул массивную дверь, но крайне неудачно. Теперь, как болван, прыгал на одной ноге от резкой боли. Нагиса вздрогнула от моего крика, но комичность ситуации её, видимо, немного успокоила.

— Поверь, для меня это лучше, — тихо обронила она.

Посидев немного в коридоре, я наконец пришел в себя.

Боль утихла, сменившись глухим нытьем. Нагиса просто стояла поодаль и ждала.

Поднявшись, я принялся рассматривать надписи на дверях.

— Ну-у... как и думал, ничего не понятно. Ты можешь это прочитать?

Какое-то время девушка изучала символы.

— Нет. Похоже на каракули.

— Жаль. Пробуем открыть?

Нагиса лишь пожала плечами.

Я оперся о дверь и попытался с силой ее толкнуть. Шла она тяжело, но мало-помалу поддавалась.

— Вот бы я был тут не один, и кто-нибудь помог бы мне толкать эту невероятно тяжелую махину...

Нагиса, кажется, поняла намек. Встав чуть поодаль, оно тоже уперлась в створку. Дверь с противным скрежетом поползла по каменному полу. Приоткрыв её достаточно, чтобы пролезть, мы проскользнули внутрь и замерли.

Перед нами предстала огромная освещенная арена, по размеру близкая к хоккейной коробке, покрытая странными рунами. В самом центре этой внушительной конструкции стоял широкий пьедестал, который с нашего места было не рассмотреть. Зал заливал яркий, чистый свет, напоминающий энергосберегающие лампы. Зажмурившись от непривычного сияния, я посмотрел вверх. Свет исходил от огром-

ного кристалла, висящего под потолком.

Всё это выглядело невероятно, величественно и очень подозрительно. Вдруг мы ступим на арену и нас прихлопнет какой-нибудь босс? Я покосился на Нагису. Судя по ее напряженному лицу, она думала о чем-то похожем.

Так, что имеем в сухом остатке?

Вариант первый: выходим из пещеры и благополучно замерзаем насмерть.

Вариант второй: остаемся здесь, не суемся на арену и медленно подышаем от жажды.

Вариант третий: пробуем дойти до пьедестала и разузнать, что за сюрприз нас там ждет.

Хм-м... а с фи́га ли это я должен всё решать? Посоветовался с Нагисой, кратко обрисовав ситуацию.

Мы пришли к выводу, что третий вариант — самый приемлемый.

— Я не против идти впереди, но нужно хоть какое-нибудь оружие. Если готова мне довериться — отдай, пожалуйста, нож. Мы в одной лодке.

Нагиса медленно достала его. Хотя канцелярский нож с натяжкой можно назвать оружием. Она колебалась: смотрела то на меня, то на спрятанное лезвие, то снова на меня. Наконец молча протянула руку. Я взял нож за край и потянул на себя, но Нагиса не ослабляла хватку.

Отпустив рукоять, я посмотрел ей в глаза:

— Не буду торопить или вырывать его. Решение должно

быть твоим. Мне хочется, чтобы ты мне доверяла.

Я видел, с каким трудом ей давалось это решение. Надеюсь, она поймет — наше положение не позволяет сомневаться друг в друге.

Наконец, спустя пару минут, Нагиса протянула мне нож на открытой ладони. Я взял его, случайно коснувшись её пальцев. На этот раз она не отпрыгнула, а лишь слабо улыбнулась, убрав руку. Сначала я думал оставить Нагису за пределами арены и пойти одному, но смысла в этом было немного. Если появится враг и убьет меня, она наверняка умрет от голода в глубинах пещеры.

— Ну, пойдем!

— Угу.

Выдвинув лезвие, я вытянул руку перед собой. Мы медленно спустились по широкой лестнице на арену и двинулись к пьедесталу. Было так тревожно, что я вздрагивал от каждого шороха, даже если виновником «подозрительного» звука был я сам.

Наконец мы добрались до цели. Широкий, гранитный и отполированный до блеска пьедестал сиял под ярким светом кристалла. Хотелось сказать Нагисе, что всё хорошо и монстров нет, но я не такой идиот, чтобы поднимать столь очевидный «флаг смерти».

На пьедестале в отдельных выемках лежали два кольца. Одно — черное, как обсидиан, испещренное изящными узорами, смысл которых я не мог уловить. Другое — серебря-

ное, с небольшим аквамарином, внутри которого, казалось, клубился туман, то и дело меняющий форму.

Попытался поймать взгляд Нагисы, но она как замороженная смотрела на серебряное кольцо, совсем не обращая внимания на черное. Эх... девушки.

— Красивое... — тихо шепнула она спустя мгновение.

— Красивое-то красивое, мне вот другое нравится. Но давай пока не будем их брать, дай мне осмотреться. Всё это кажется слишком подозрительным.

— Хорошо...

Осматривая арену и стены вокруг, невольно задумался. Я начал вести себя гораздо смелее. Возможно, виной всему наше нелегкое положение. Но даже так, мне всё это не нравится. Чувство опасности не отпускает. Хочу домой...

Так, ладно. Мест, откуда может выпрыгнуть монстр, вроде не наблюдается, а вход на арену только один — значит, это тупик. Возможно, придется вернуться к выходу и рискнуть, отправившись искать спасения в снегах за пределами пещеры. Нет, это тоже не вариант. Что же делать? Голова сейчас лопнет. Очевидно, что кольца необычные, и так же очевидно — это может быть ловушкой.

— Мы их возьмем, но не будем пока надевать, хорошо?

— Я согласна. Тогда возьму серебряное!

— Точно? А может, черненькое? — не знаю почему, но захотелось её немного подколоть.

— Нет! Возьму серебряное!

— Хорошо, хорошо. Но первым кольцо возьму я, договорились? Если это ловушка, ты хотя бы проживешь дольше меня на пару дней.

Нагиса шутку не оценила и посмотрела на меня, слегка надув щеки.

Я аккуратно достал черное кольцо и встал в боевую стойку, выставив нож, чтобы дать отпор монстрам... которых не было. Ничего не произошло. Кристалл наверху всё так же сиял, а на арене стояла тишина. Но нельзя расслабляться — возможно, ловушка захлопнется, когда мы заберем второе кольцо.

— Нагиса, твоя очередь. Только бери аккуратно и не надейся.

Она потянулась к артефакту, а я морально готовился умереть красиво, размахивая канцелярским ножом.

Снова ничего не случилось. Она взяла кольцо двумя пальцами и зачарованно рассматривала его в свете кристалла.

Я убрал кольцо в карман куртки. Спустя пару минут Нагиса последовала моему примеру и спрятала своё в толстовку.

«Ловушек нет, монстров тоже, прохода дальше не видеть». — размышлял я про себя

— Пойдем назад? Всегда есть шанс, что кто-то найдет подземелье и спасет нас. Лучше быть у входа.

Нагиса кивнула.

Я задвинул лезвие и протянул нож ей:

— Не думаю, что сейчас он мне нужен.

— Не надо, пусть будет у тебя. Я вижу, что ты неплохой человек.

«Ах, Нагиса, как греют меня твои слова! Жаль только, что мы, скорее всего, скоро умрем от голода или жажды».

— Хорошо, пусть будет у меня.

Мы пошли обратно. Вернувшись ко входу, я наконец ослабился и рухнул у стены, приложившись затылком к камню. Снежный пейзаж снаружи совершенно не радовал. Нагиса села рядом, всё еще соблюдая дистанцию, но теперь при желании я мог бы дотянуться до неё рукой — а это большой прогресс.

— Я устала, глаза закрываются... Хочу спать.

Стоило ей это сказать, как я разом почувствовал всю накопившуюся тяжесть.

— Давай попробуем поспать. Может, отдохнув, придумаем, как выжить.

Я закрыл глаза и моментально провалился в сон.

Глава 3. Решение.

Пробуждение выдалось не самым приятным — жажда и голод давали о себе знать. Первым делом я полез в рюкзак, чтобы достать воду.

Нагиса уже проснулась и что-то рассматривала, отвернувшись к стене. Заметив, что я открыл глаза, она поздоровалась:

— Доброе утро!

— Ага, привет.

Сделав два глотка живительной влаги, протянул Нагисе бутылку. Она аккуратно взяла её и тоже отпила немного.

— Спасибо.

Воды оставалось всего ничего. Если выпить всё сейчас, можно лишиться шанса на выживание — видел такое в одной передаче. И когда уже собирался убрать бутылку обратно в рюкзак, прозвучало:

— Я надела кольцо.

Как гром среди ясного неба. На секунду даже замер с бутылкой в руке. Вообще-то, она и не должна меня спрашивать, но могла хотя бы предупредить! Мало ли что могло случиться... Хотя я и сам об этом подумывал, но как о крайней мере, когда безысходность станет очевидной.

Нагиса показала руку с надетым на указательный палец украшением.

— Как себя чувствуешь? Изменилось что-нибудь?

— Да... кольцо было великовато, но, когда надела, оно подстроилось под размер пальца и сейчас сидит как влитое. И еще... я чувствую что-то необычное. Похоже на слабые разряды тока, по всему телу. А самое странное — я могу ими управлять. Например, если сконцентрируюсь на левой ноге, там собирается больше этого тока.

Я убрал бутылку обратно в рюкзак.

Так, это надо переварить...

Она жива, ей не больно, у неё лишь странные ощущения... Эх, будь что будет!

Достав свое кольцо из кармана куртки, я на мгновение замер. Нагиса легонько кивнула, не отрывая от меня любопытного взгляда.

Надев кольцо, сразу понял, о чем она говорила. Украшение моментально подстроилось под палец, а мгновением позже я ощутил те самые разряды. Такое чувство, будто... наконец обрел целостность. Неужели в моем теле всегда была эта странная сила? Ею оказалось на удивление легко управлять: вот она в руке, вот в животе. Интересно, а что, если направить этот поток в само кольцо?

Я сконцентрировал силу на украшении.

Волна жара с огромной скоростью пронеслась по подземелью. Нагиса закричала, закрывая лицо руками. Я тут же попытался вернуть энергию обратно. Вроде... получилось.

— Пожалуйста, прости меня! Я не знал, что так будет. Я...

я просто направил силу в кольцо.

Нагиса убрала руки от лица. Я быстро осмотрел её — небольшие покраснения на коже, на сильные ожоги не похоже. Но чувствовал я себя всё равно паршиво.

Надо извиниться еще раз, ведь ей больно. Сука, ну и баран, совершил типичную ошибку новичка. Надо было вливать силу аккуратно.

— Seriously, пожалуйста, прости.

— Ничего страшного, ты ведь ненарочно.

— Не болит?

— Немного. Напоминает ощущение, когда проливаешь на руку горячий чай, думаю, быстро пройдет. Так ты говоришь, что направил ману в кольцо?

— Ману?

— Давай называть это маной, так будет проще, — предложила Нагиса.

Ну, маной так маной. Пусть будет как в играх.

— Да, но, пожалуйста, не совершай моей ошибки. Направляй аккуратно. Посмотрим, что делает твоё украшение.

Я поднялся и отошел к большому неровному валуну.

— Подожди, дай спрячусь в укрытие. Вдруг меня обдаст холодом или еще чем. — я спрятался за валун

Выглянув из-за камня, подал ей сигнал. Нагиса с серьезным лицом начала направлять энергию в кольцо. Прошло пару минут.

— Ну как, чувствуешь что-нибудь?

— Чувствую, что мана остается в кольце. И сам камень... туман в нем стал больше и плотнее.

— Продолжай, но, если почувствуешь тревогу или опасность — сразу остановись.

Она продолжила эксперимент. Дымка внутри аквамари-на начала выходить за его пределы и медленно стелиться по земле, приобретая форму собаки... хотя нет, волка. Еще мгновение — и туман вспыхнул мягким, светом, будто маленькое белое солнце. Когда сияние погасло, я посмотрел на Нагису. Перед ней сидел белоснежный волчонок с темной шерстью вокруг ярко-голубых глаз. Размером он был примерно мне по колено. Зверь любопытно осмотрелся, после чего подошёл к Нагисе и улегся у её ног.

И как мне реагировать? Подойду — и он укусит? Выглядит неопасно, но волк только что появился из магического кольца. Если моё кольцо выделяет тепло, то это — нечто совершенно иное.

— Эм, Нагиса, скажи что-нибудь...

Она с опаской протянула руку к зверю. Когда почти коснулась его, волчонок поднял голову. Нагиса вздрогнула, но взяла себя в руки и аккуратно начала гладить животное. Волчонок зевнул и положил морду на лапы.

— Красивый... — выдохнула она. — Чувствую, что в нем много моей маны. А еще он говорит в моей голове... не словами, а образами. Что-то про имя.

— Так, подожди, не торопись. Я ведь могу подойти? Он

не укусит?

Нагиса лишь пожала плечами.

— Попробую спросить. — И, обращаясь уже к зверю, добавила:

— Ты ведь не причинишь вреда Марку?

Волк поднял на неё взгляд.

— Говорит, что пока ты не представляешь для меня опасности, он потерпит твое существование, — Нагиса широко улыбнулась

— Он правда так сказал?

Она молча кивнула.

— Это не слова, а скорее понимание. Сложно объяснить, но перевод с «волчьего» точный.

Она поманила меня к себе — поближе к «безопасному» животному с острыми как бритва клыками. Радует одно — он маленький. Надеюсь, таким и останется. Медленно сев рядом с Нагисой, я покосился на волка — тот никак не отреагировал.

Моя голова коснулась прохладной стены.

— Продолжим эксперименты? С чего начнем?

— Я хочу дать ему имя!

В целом идея отличная. Сразу увидим результат, да и сам волк вроде просил кличку.

— У тебя уже есть вариант?

— Да, но давай сначала попьем. Очень хочется пить.

А ведь и правда, в горле пересохло, а воды осталось со-

всем немного. Интересно, если растопить снег, его можно пить или мы отравимся?

Достав бутылку, передал её Нагисе.

— Только немного, больше у нас нет.

Она сделала крохотный глоток и вернула воду. О да, живительная влага растеклась по горлу, спасая от жажды ровно на пару секунд. Нагиса посмотрела на лежавшего у ног волчонка:

— Тебя будут звать Юки.

Зверь поднялся и грациозно поклонился.

Интересно, насколько он умный и что будет, если Нагиса попробует вернуть ману в кольцо? Пусть рационалист из меня слабый, но продумать простые эксперименты я смогу. В конце концов, было бы неплохо узнать, с чем имеем дело и как это лучше использовать.

Некоторое время мы посвятили тестам.

Итак, что в итоге? Нагиса наотрез отказалась отзываться Юки — даже пробовать не стала. Её можно понять. Рядом с волком она стала увереннее. Юки понимает все команды и делает всё, что она говорит. Но если команду произношу я — он смотрит на меня как на мусор. Либо скалитесь, либо вообще игнорирует.

«Ах, Юки, это разбивает мне сердце...»

Насчёт моего украшения мы выяснили: я могу контролировать температуру и область применения. Пока мой максимум — тепловой купол в два метра. Температуру внут-

ри него можно повышать, но делать её слишком высокой страшно, ведь, сколько ни увеличиваю, ничего, кроме приятного тепла, не чувствую. Определить температуру по ощущениям довольно тяжело. Также можно посылать жар в предмет, который я держу в руке, и, что странно, сам я от этого не обжигаюсь. Мои размышления прервал уставший голос Нагисы:

— Давай попробуем найти людей. Выйдем из подземелья, с твоими силами это возможно.

— Идея хорошая, но что будем делать, если у меня закончится мана, или само кольцо перестанет греть? Я не знаю своих лимитов и того, как быстро восстанавливается энергия... если вообще восстанавливается. Придумал! Спроси волка, сможет ли он вывести нас из этого заснеженного ада.

— Юки, ты сможешь вывести нас в теплые места?

Питомец кивнул.

Это очень хорошо. У нас появился шанс. Останемся тут — умрем от жажды, а так есть надежда выжить. Если есть направление, всё может сработать.

— Отлично, готовимся. Но сначала съедим остатки еды, нам нужны силы! — Я извлек из рюкзака два брикета заварной лапши и с улыбкой передал один Нагисе. — Похрустим!

— Приятного аппетита! — она сложила руки в молитвенном жесте, и мы приступили к трапезе.

Глава 4. Снежный пейзаж.

Снег хрустел в такт шагам. Юки бежал впереди. Нас окутывала теплая сфера, неотступно следовавшая за мной. На её границе дрожало марево, превращая мир вокруг в размытый, изгибающийся пейзаж. Иногда волчонок выскакивал за пределы тепла и радостно носился по морозу.

По моим прикидкам прошло от четырех до шести часов. Столь долго подпитывать сферу оказалось утомительно. В голове поселилась легкая гулкая пустота, а впереди так и не виднелось ни одного зеленого пятна. Интересно, сколько еще протяну? Нагиса плелась позади, время от времени спрашивая о моем самочувствии:

— Всё хорошо?

— Пока справляюсь. Давай допьем воду, от жажды уже с ума схожу, — не сбавляя темпа, я перекинул рюкзак и выудил бутылку.

Мы по очереди сделали по большому глотку, осушив её до дна. Теперь единственным источником влаги оставался снег вокруг, о чем я и сообщил Нагисе. В таком темпе прошли еще пару часов.

Больше идти не могу, нужно подремать, а ноги уже не держат. Вяло стянув куртку, кинул её в снег и уселся на край.

— Устал. Нужно передохнуть хотя бы полчаса.

Нагиса присела рядом, позвала Юки и обняла его. Она

предложила опереться друг о друга спинами — так удобнее. Стоило это сделать, и сознание тут же провалилось в сон. Но счастье было недолгим. Не прошло и минуты, как леденящий холод окутал тело. Следом пришло ощущение, что кто-то интенсивно трясет за плечи — скорее всего, Нагиса. В голове каша... Вставать не хотелось, но приглушенная боль от пощёчины окончательно привела в чувство.

Сосредоточившись на кольце, вернул тепловую сферу. И тут же осознал роковой изъян артефакта — если уснуть, поток маны прекратится, а значит, магия просто исчезнет.

Все еще с трудом соображая, посмотрел на Нагису. Выглядела она взволнованно. Нужно объясниться:

— Тут такое дело... Если усну, мы без вариантов замерзнем. Не знаю, сколько еще продержусь, нужно идти вперед.

С трудом поднимаясь на ноги, отряхнул куртку и закинул в рот горсть снега. Нагиса указала в сторону извивающегося в мареве светила:

— Солнце садится, на улице будет еще хо...

Я прервал её на полуслове:

— Пока находимся под защитой сферы, это не страшно. Пойдем, пока я еще в состоянии.

Мы двинулись дальше, а головокружение усилилось. Умереть от холода посреди снегов было бы отстойно. Чтобы не отрубиться, мы всё время разговаривали друг с другом.

Нагиса рассказала, что убежала из дома и жила в районе Кабуки-тё, ночуя в компьютерных клубах. Я же поделился,

что уже полгода не появлялся на парах и всё время проводил за компом. В ходе этих откровений и других отвлеченных тем. Мы пришли к выводу, что наше понимание языков связано с магией этого мира.

Каждый шаг давался с трудом, ноги словно ватные, а хрустящий под ногами снег стал раздражать. Неужели мы здесь и умрем?

Нагиса поравнялась со мной и подставила плечо. Когда я облокотился на неё, идти стало чуть легче. Она легонько толкнула меня в бок и взглядом указала на границу сферы — марево постепенно оседало, и видимость становилась лучше. Вдалеке мы увидели, как снежный пейзаж сменяется грязно-коричневым, а чуть дальше уже показались деревья и зелёная трава. Юки радостно взвизгнул.

Мы почти дошли. Когда ноги ступили на влажную землю, я перестал вливать ману в кольцо, и защитное тепло растаяло, уступив место легкой прохладе. Теперь точно не замерзнем. Справились.

Когда мы дошли до небольшой поляны, мой усталый взгляд зацепился за реку, текущую со стороны того морозного ада, из которого мы только что вырвались. Это хорошее место, здесь можно передохнуть.

Сзади донеслись громкие всхлипы. Я обернулся настолько резко, насколько позволяло изможденное тело. Нагиса сидела у корней большого дерева, крепко обняв Юки и уткнувшись лицом в его белую шерсть. Она истерично плакала,

вздрагивая всем телом.

Хотелось подойти и успокоить её, но внезапно к горлу подступил твердый ком, а руки мелко задрожали. Пытаясь сделать шаг, я споткнулся о корни соседнего дерева и распластался прямо под кроной. «*Нельзя плакать. Нельзя...*» — твердил я себе, но слезы предательски лились из глаз. Так и пролежал, содрогаюсь, пока усталость окончательно не забрала меня во тьму.

Когда открыл глаза, было уже светло. Это третий раз, когда вместо старого доброго общежития приходится просыпаться в незнакомом месте. После вчерашнего всплеска эмоций на душе стало намного легче.

Нагисы и Юки рядом не оказалось. Значит, она проснулась раньше и пошла осмотреться... Или поняла, что я бесполезен, и ушла искать ответы одна. Сначала показалось, что, оказавшись здесь, я изменился — стал увереннее и сильнее. Но раз она ушла, не сказав ни слова, значит, я обуза. Всё как всегда — так же было и в старом мире, никому я не нужен.

Подойдя к реке, наполнил бутылку и первым делом как следует напился. Какое же потрясающее чувство, когда у тебя есть неограниченный запас воды! Так, хорошо, пора подумать, что делать дальше. Для начала надо найти какую-нибудь еду — голод даёт о себе знать. Может, поискать ягод или орехов? Интересно, какие они в этом мире — такие же,

как у нас, или другие?

Выживу ли вообще один? Хотя в моём желании жить после всего случившегося никто не посмеет сомневаться. Подумать только — когда существовал как амёба в общежитии, всерьёз считал суицид выходом. Но сейчас моя воля к жизни удивляет. Может, потому что мне было кого защищать, или потому, что прошлые проблемы по сравнению с нынешними — мелочь?

Поток мыслей прервал приглушенный звук шагов за спиной. Вскочив и резко обернувшись, увидел Нагису. В руках она держала сероватого зайца со следами свежей крови на шерсти, а рядом по зеленой траве гордо вышагивал Юки.

Как же тепло стало на сердце! Меня не бросили.

— Доброе утро! — Нагиса подняла свободную руку, приветствуя меня.

— Доброе. Уходила на охоту?

— Проснулась и поняла, что очень хочу есть, поэтому спросила Юки, сможет ли он поймать завтрак. Как видишь, смог! — Нагиса радостно улыбнулась, показывая добычу.

Видимо, ночная истерика и на неё повлияла положительно. Разумеется, мы тактично не будем напоминать друг другу, как уснули вчера в слезах и соплях.

Сейчас я тоже должен сделать что-то полезное!

— Нагиса, если хочешь, посиди пока, отдохни. Соберу веток для костра и попробую развести огонь.

Она уселась под деревом, положив зайца рядом с собой.

Собрав дрова, я соорудил из веток «шалашик». Когда-то в детстве папа учил, как правильно разводить костер, — никогда бы не подумал, что это умение так пригодится.

Теперь нужно было добыть пламя. Поднес руку с кольцом к растопке и постарался точечно влить жар в толстую ветку. Постепенно она начала обугливаться и чернеть в месте касания, а затем вспыхнула по краям. Огонь начал медленно расходиться, распространяя густой кисловатый запах жжёной древесины. Это успех!

Странно, почему меня самого не обожгло? Ладно, это подождет, сначала еда.

Нагиса с любопытством наблюдала за процессом:

— А как ты это сделал?

— Проще, чем кажется: концентрируешь жар в одной точке и повышаешь температуру. Кстати, насчет тушки... Ты умеешь разделывать дичь?

Она отрицательно замотала головой.

— Я тоже не умею, но хочу попробовать. Можно?

Нагиса подошла и протянула мне зайца. Взяв его, я направился к реке и достал из кармана канцелярский нож. С горем пополам удалось снять шкуру и выпотрошить косога, а после — тщательно промыть мясо в проточной воде. Я заострил палку, насадил на неё тушку, и мы уселись у костра ждать завтрак. В воздухе поплыл манящий аромат, а капли жира аппетитно шипели, падая на угли.

Нагиса нарушила тишину:

— Пока мы охотились, я пообщалась с Юки и узнала несколько новых приемов с использованием кольца. Хочешь покажу?

— Конечно хочу! — с нескрываемым интересом я уставился на неё.

Нагиса подозвала питомца и, когда тот подошел, мягко положила руку ему на голову. В то же мгновение Юки со странным приглушенным звуком засосало в кольцо — на месте, где он только что стоял, осталась лишь примятая трава. От удивления я качнулся назад и, не удержав равновесия, плюхнулся на спину.

— Так... а что с Юки? Он жив? — озвучив вопрос, я вернулся в прежнее положение.

— Конечно жив. Просто вернулся в кольцо. Я уже так делала утром, пока гуляла. Еще Юки сказал: чем больше маны я ему дам, тем крупнее и сильнее он станет. Но если попробую сделать это прямо сейчас, мне может стать плохо.

Нагиса сосредоточилась, и из кольца снова возник волчок, который тут же улегся рядом с хозяйкой.

В раздумьях я почесал затылок:

— Думаю, у меня тоже есть новый трюк! — на самом деле это была лишь догадка, но захотелось похвастаться.

Поднеся руку к костру, аккуратно поводил кистью над языками пламени. Убедившись, что меня действительно не обжигает, я опустил ладонь прямо в огонь, ощущая лишь приятное тепло.

— Кольцо защищает от жара. Такие вот дела.

— Совсем-совсем не больно? — Нагиса немного поерзала, пытаясь сменить позу.

— Только приятное тепло.

Мясо наконец приготовилось. Предвкушая полноценный завтрак, мы в спешке разделили тушку. Без соли и специй, да и жестковато, но это определенно была вкуснейшая еда. Всего-то и надо было — поголодать около суток. Мы молча уплетали свои порции, не отвлекаясь на разговоры.

Расслабившись, я наконец осознал: место, где мы находимся, кишит звуками — от пения птиц, сидевших на высоких ветках, до всплесков рыбы в прохладной чистой реке.

Завершив трапезу, Нагиса достала телефон и, взглянув на экран, грустно пробубнила:

— Разрядился...

— Ну, в нашем положении от него всё равно не было пользы, — заметил я.

— Когда была в Токио, смартфон был всей моей жизнью, — она аккуратно убрала гаджет обратно в карман.

Итак, что мы имеем — благодаря Юки и моему кольцу в ближайшее время у нас будет еда, а рядом есть источник воды. Самое время решать, что делать дальше. Уверен, Нагиса размышляет о том же.

Она поднялась, отряхнула юбку и спросила:

— Что будем делать дальше?

— Без понятия. Если честно, мне бы хотелось вернуться

в родной мир.

— А мне возвращаться совсем не хочется. Сейчас, когда мы выбрались из холода, я поняла. Здесь лучше. Теперь у меня есть Юки, благодаря ему я впервые за долгое время чувствую себя в безопасности. Мне хочется узнать этот новый мир получше. Пойдем вместе, Марк? — Она начала робко теревить край юбки. — Если ты... ты не против...

Выбора у нас всё равно нет — нужно что-то делать, искать ответы. Такое чувство, что благодаря Нагисе во мне медленно, но верно происходят изменения. Попади я сюда один — наверное, сдался бы ещё в пещере. И хотя желание жить, возможно, не связано напрямую с ней, в одном я уверен точно — вместе гораздо проще выжить.

— Давай путешествовать вместе, Нагиса! — поднявшись, я с улыбкой протянул ей руку.

— Давай! — Нагиса поклонилась.

Так мы и замерли. Я с протянутой ладонью, а она — в поклоне. Нагиса подняла голову и посмотрела на меня с немым вопросом. В следующую секунду мы оба от души рассмеялись.

Глава 5. Первый город.

Мы решили найти людей и пошли вдоль быстротекущей широкой реки в надежде выйти к деревне или городу. Когда Нагиса спросила Юки, может ли он вывести нас к поселению, волчонок отрицательно мотнул головой. Странно. Он с легкостью определил путь к теплу, но людей найти не может. Видимо, поблизости их просто нет.

Так мы и шли вдоль берега. Красивое место — повсюду пышные деревья и причудливые ярко-синие цветы впере­мешку с густой зеленой травой. Не припомню, чтобы в старом мире природа была настолько яркой. Свежий травянистый аромат был таким приятным, что я старался вдохнуть как можно больше, — так вот что означает выражение «т­ра­ва была зеленее».

Юки замер и, пригнувшись, уставился в сторону чащи. Мы последовали его примеру. Я стал вглядываться в пространство между деревьями, отчаянно выискивая причину поведения волка, но ничего не увидел.

— Он говорит, что там кто-то, есть, — передала Нагиса послание волчонка.

Насторожившись, я достал канцелярский нож и продолжил высматривать угрозу.

— Ты можешь сказать, кто это? — спросила Нагиса у Юки, медленно отступая мне за спину.

Волчонок повернулся к ней, и спустя пару секунд она добавила:

— Он говорит, что запах похож на гоблина.

— Попробуем убежать? — спросил я, пытаясь унять дрожь в руках.

— Юки говорит, что мы сейчас не сможем от него убежать. И нам придется драться.

Ну, в теории волчонок, возможно, сможет загрызть гоблина, если он такой же, как в фильмах или аниме, маленький и не очень-то опасный. Почему бы не попробовать? Интересно, а гоблины разумны?

— Хорошо. Но что я ему сделаю канцелярским нож...?

Не успел я договорить, как из-за дерева показалась уродливая зеленая морда с острыми зубами и длинными заостренными ушами. Его блестящие черные глаза с прищуром уставились на нас, а непропорционально длинные руки с острыми кривыми когтями скребли кору дерева, издавая неприятный глухой хруст. Ростом он был примерно мне по пояс.

Увидев гоблина, Нагиса впала в ступор, но мгновенно собравшись выкрикнула команду:

— Юки, убей!

Питомец зарычал и тут же кинулся на врага. Гоблин попытался ударить его когтистой лапой, но Юки моментально отскочил и стал кружить вокруг, пытаясь зайти со спины. Тварь внимательно следила за волком, не подставляя уязвимые места.

Смогу. У меня получится. Он один, нас трое. Я должен помочь Юки и защитить Нагису. Ноги предательски дрожали, так что пришлось вдарить по ним кулаком.

Выставив нож вперед, я медленно двинулся в сторону напавшейся схватки. Когда до гоблина оставалась буквально пара метров, он переключил внимание на меня и резко бросился в атаку, игнорируя волка. Юки воспользовался моментом и напал сзади, вгрызаясь бестии в спину, — звук разрываемой кожи резанул по ушам. Но гоблина это не остановило.

Гоблин с пронзительным криком напрыгнул на меня. Я инстинктивно выставил руку в попытке защититься и сразу ощутил, как когти впиваются в мое предплечье. Боли не было — помог адреналин. Попятившись, я упал на спину. Для своих размеров гоблин оказался на удивление тяжелым. Монстр, не обращая внимания на вцепившегося в его шею Юки, продолжал кромсать моё предплечье. Свободной рукой я пытался наносить удары ножом, но лезвие предательски откололось. Моя кровь вперемешку с гоблинской стекала на лицо. Юки, рыча, терзал шею врага, а тот всё агрессивнее впивался когтями мне в руку.

В какой-то момент сознание поплыло, и я в отчаянной попытке схватил гоблина за его шершавую морду, направив в руку поток маны. В тот же миг Юки резко отпрыгнул в сторону. Кожа гоблина зашипела и начала покрываться волдырями, лопаясь и прилипая к моей ладони, еще мгновение —

и его голова вспыхнула. Тварь завизжала, пытаясь оторвать мою руку от себя, но было уже поздно. Гоблин захрипел и, залившись конвульсиями, рухнул рядом со мной.

— Ты в порядке?! — Нагиса подбежала, испуганно осматривая мою окровавленную руку.

Юки, гордо вскинув голову, подошел к ней и потерял о ноги.

— А сама как думаешь?! — я уселся на траву, стянул с себя испорченную куртку и, разрывая рукав на тряпки, протянул Нагисе. — Перевяжи, пожалуйста, рану, а то начинает побаливать.

Я старался не смотреть на разодранное в мясо предплечье, чтобы не упасть в обморок. Но Нагиса не спешила оказывать помощь — она просто замерла, уставившись на мою руку выпученными глазами.

— Ну что там такого интересного? — пересилив себя, я взглянул на рану и тут же потерял дар речи.

Рана на руке медленно срасталась: ткани переплетались, восстанавливая мышцы, кожу и возвращая предплечье в прежнее состояние. Казалось, будто пару минут назад меня и не пытался задрать бешеный гоблин.

Покрутил кистью, ощупал место, где только что были страшные порезы, — никакой боли лишь приятное тепло.

— Это... что такое сейчас было?! — Нагиса восхищенно осматривала мою руку со всех сторон.

— А мне-то откуда знать? — тихо выдохнул я. — Навер-

ное, магия... может, я избранный, призванный в этот мир, чтобы победить злого злодея, повелителя тьмы, или типа того? Шутка, конечно.

Внезапно закружилась голова — как тогда, когда мы шли по морозу и я долго поддерживал сферу тепла. Думаю, это истощение — заживление раны наверняка тратит очень много энергии.

Нужно будет найти время и получше узнать, на что в действительности способно это кольцо. Умыв в реке лицо и руки от крови, я немного отдохнул, после чего мы продолжили путь. Начинало вечереть.

Лес заметно поредел, и, выйдя из чащи, мы увидели огромные желтые поля в лучах заходящего солнца. Вдалеке показался город, огражденный деревянной кольчатой стеной, из-за которой выглядывали разнообразные крыши домов.

Выйдя на ухабистую дорогу, мы постарались принять опрятный вид. Нагиса отряхивала вещи, а я закинул испорченную куртку на плечо и попытался выровнять складки на свитере. Но даже так выглядели мы, мягко говоря, не очень презентабельно — пропахшие потом и лесной грязью.

Нагиса подозвала Юки и, мягко поглаживая его по голове, вернула волчонка обратно в кольцо.

— Лучше не привлекать лишнего внимания, — объяснила она.

— Да, ты, наверное, права.

Нагиса довольно быстро принимает решения. Такое чувство, что адаптация к новому миру дается ей проще, чем мне, или может быть она всегда такая? Мы, не торопясь пошли в сторону города.

Навстречу двигалась телега, запряженная лошадьми. Поравнявшись с повозкой, мы увидели уставившегося на нас худощавого кучера, одетого в серую тунику с откинутым на плечи сероватым капюшоном.

— Здравствуйте! — поздоровался я с ним.

Кучер остановил лошадей и с вежливой улыбкой кивнул:

— Да хранят вас драконы. — После чего добавил: — Ребята, вы откуда такие? Выглядите ужасно, да и одежда на вас странная. А девушка, кажется, вообще с восточного материка, на хошинитку похожа.

Хм, местных жителей мы тоже понимаем, как и они нас. Всё страннее и страннее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.